

Будущее России глазами Минэкономразвития

По материалам круглого стола, посвященного обсуждению "Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации"

В то время как мировые финансовые рынки продолжает лихорадить, а "столпы" американской экономики рушатся как карточный домик, российские власти строят долгосрочные планы развития экономики нашей страны.

Так уж получилось, что свое видение России в будущем, оформленное в проекте "Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации" на период до 2020 г., Министерство экономического развития представило на обсуждение именно в тот момент, когда неопределенность даже краткосрочных прогнозов существенно возросла. Тем не менее Концепция вызвала немало вопросов со стороны научного сообщества, ответы на которые попытались найти эксперты на круглом столе, организованном Общероссийской общественной организацией "Деловая Россия" и Ассоциацией независимых центров экономического анализа (АНЦЭА). На обсуждении интересы Минэкономразвития представлял глава департамента стратегического управления и бюджетирования О. Фомичев.

В основу Концепции легли три сценария развития экономики России: инерционный, энерго-сырьевой и инновационный. Очевидно, что названия сценариев говорят сами за себя. При этом целевые показатели в энерго-сырьевом и инновационном сценариях развития отличаются несильно. Это существенно осложняет выбор между вполне равноправными по количественным ориентирам и в то же время отличающимися по затраченным усилиям направлениям развития. Однако, не углубляясь в детали документа (с полным текстом Концепции и Приложения можно ознакомиться на сайте Минэкономразвития), остановимся на основных спорных, а порой и безосновательных, на наш взгляд, положениях Концепции.

Пожалуй, самым главным недостатком документа было признано отсутствие программы мер, направленных на достижение целей, указанных в Концепции. Без понимания механизмов реализации поставленных задач документ представляется утопическим. Изобилие в Концепции призывов "улучшить", "повысить", "ускорить" не может решить практические проблемы по преодолению существенного отставания России в таких

направлениях, как развитие инфраструктуры, повышение производительности труда, внедрение новых технологий и др. И хотя О. Фомичев заверил присутствующих в том, что план действий уже готовится, поверить, что будет сформирована комплексная и реализуемая программа мер, достаточно трудно.

Второе "слабое звено" – качество прогнозов на долгосрочную перспективу. На фоне постоянного пересмотра годового уровня инфляции на протяжении последних лет прогнозирование динамики системы показателей на 10-15 лет вперед напоминает гадание на кофейной гуще. Кроме того, документ представляет собой достаточно жесткий регламент развития, в котором не учтены быстроменяющиеся внешние условия (возможные шоки). Во многом данные недостатки Концепции объясняются отсутствием модели экономики, в рамках которой были бы построены взаимосвязи между факторами. Этим же объясняется и несбалансированность прогнозируемых в представленном документе темпов роста отдельных секторов экономики.

Следующим минусом Концепции является само определение стратегической цели. По мнению экспертов, цель занять лидирующее положение на международной арене не может быть стратегической. Кроме того, основные направления "прорыва", указанные в документе, охватывают отрасли тяжелого машиностроения и оборонной промышленности, в то время как малый и средний бизнес включены в Концепцию крайне узко. (Все это напоминает Госплан СССР, который устанавливал жесткие показатели выпуска и был ориентирован в первую очередь на тяжелое машиностроение.) При этом основной вклад в повышение уровня благосостояния населения в развитых странах вносят именно малые и средние предприятия.

Существенной критике подвергся раздел Концепции, посвященный региональному развитию. Актуальный для России вопрос распределения ресурсов между регионами-донорами и регионами-реципиентами остался без ответа. Сделать выбор между высоким экономическим ростом с усиливающейся разницей в уровнях благосостояния регионов и падением темпов роста, сопровождающимся сглаживанием региональной неоднородности, власти так и не смогли.

И наконец, отметим те проблемы, с которыми Министерство экономического развития еще столкнется при утверждении документа. Во-первых, представители министерства не скрывают, что проект Концепции долгосрочного развития пока еще не согласуется с

другими ключевыми документами, а именно с бюджетной стратегией, разрабатываемой Министерством финансов, и кредитно-денежной политикой Банка России. Пока Минэкономразвития считает, что бюджетная политика должна подстраиваться под цели и задачи, заявленные в Концепции, а не наоборот. Будут ли упомянутые ведомства основываться на предлагаемом Минэкономразвития образе будущей России при формировании собственных программ, покажет время. В противном случае Министерство экономического развития будет вынуждено пересмотреть собственные прогнозы.

Во-вторых, несмотря на то что доработка Концепции близка к завершению, вопросы, касающиеся будущей налоговой политики и пенсионной реформы, остаются открытыми. Это тем более удивительно, поскольку два данных ключевых для экономики России направления реформ взаимосвязаны и от того, какое решение примут власти, будет зависеть будущая динамика макроэкономических показателей (в частности, в самой Концепции от выбора пенсионной модели зависит, как будут выделяться деньги на другие разделы).

То, что Министерству экономического развития удалось построить долгосрочный прогноз основных показателей без включения в рассмотрение пенсионной и налоговой реформ, вызывает скорее недоумение, чем восторг. В то же время Минэкономразвития и Минфин не могут найти компромисс по "больной" теме снижения НДС. Похоже, что свои позиции не намерена сдавать ни одна из сторон.

В итоге хотелось бы отметить, что в ходе обсуждения Концепции эксперты сошлись во мнении, что стратегической целью государства должно быть не глобальное лидерство по всем показателям, а стабильный рост благосостояния граждан и, как следствие, положительная динамика национальной экономики. А лидирующие позиции в мире стоит рассматривать лишь как результат максимально благоприятных условий ведения бизнеса в России и полного раскрытия его потенциала. Очевидно, что озвученные на круглом столе предложения и замечания по проекту Концепции вряд ли найдут свое отражение в документе. Тем не менее то, что будущее страны строится на основе открытого сотрудничества власти и научного сообщества России уже является одним из главных достижений "Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации".

Ковалишина Г.